

**В РОССИИ НАМЕТИЛСЯ АНТИЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОРОТ
В ФИНАНСАХ****Николай Иванович КУЛИКОВ^{a,*}, Мария Анатольевна КУЛИКОВА^b,
Наталья Владимировна МОСКАЛЕНКО^c**

^a доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики,
Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ),
Тамбов, Российская Федерация
kulikov68@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7044-7578>
SPIN-код: 3749-7861

^b кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики,
Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ),
Тамбов, Российская Федерация
kulikova805@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6418-4270

^c кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики,
Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ),
Тамбов, Российская Федерация
moskalenko_mnv@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4658-2779

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 258/2023
Получена 08.06.2023
Получена в
доработанном виде
29.06.2023
Одобрена 13.07.2023
Доступна онлайн
30.10.2023

Специальность: 5.2.4

УДК 338.22.021.1

JEL: A13, A14, D03, E03

Ключевые слова:

финансы,
правительство, Банк
России, ключевая
ставка, кредит

Аннотация

Предмет. В условиях санкций со стороны США и стран Запада России требуется антилиберальная финансовая система.

Цели. Определить возможность построения самодостаточной независимой финансовой системы страны, позволяющей финансирование инвестиций в реальный сектор экономики из внутренних источников.

Методология. Применялись методы научной и информационной базы, синтеза и группировки полученных данных. Теоретическую основу составляют труды отечественных и зарубежных ученых.

Результаты. Выявлено, что экономика РФ лучше справилась с санкциями стран Запада, чем они ожидали. Оказалась устойчивой и финансовая система России. Установлено, что в России в настоящее время созданы условия для обеспечения внутренними инвестициями российского реального сектора экономики. При крепком и стабильном рубле еще одним внутренним источником инвестиций должна стать прибыль предприятий.

Выводы. Правительству необходимо обеспечить рост бюджетных расходов как одного из основных механизмов воссоздания и развития реального сектора экономики, причем бюджетные деньги важно направлять на поддержку не только предприятий, но и потребительского спроса. ЦБ РФ должен насытить экономику России дешевыми кредитами, что позволит довести инвестиции в экономику до 30% ВВП. Настало время постепенно снижать ключевую ставку до 5% годовых.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Куликов Н.И., Куликова М.А., Москаленко Н.В. В России наметился антилиберальный переворот в финансах // *Финансы и кредит*. — 2023. — Т. 29, № 10. — С. 2190 — 2217.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.10.2190>

Введение

После 24 февраля 2022 г. мир поделился на до и после. С началом специальной военной операции (СВО) на Украине стремительно начала меняться вся экономическая модель мира, отдаляясь от гегемонии и зависимости от США и Западного мира. Российских граждан последние 30 лет убеждали, что экономика России не может развиваться и даже существовать без западных инвестиций, рынков сбыта, либеральных демократий и свобод. Многие помнят, как, начиная с 2014 г., западные политики и эксперты говорили о скором крахе экономики РФ. Все они были уверены: зависимость от западных технологий, кредитов, импорт в Россию многих критически значимых для страны наименований товаров уже сделали российскую экономику зависимой от мирового Запада — фактически колонией. Поэтому санкции со стороны стран Запада быстро заставят Россию забыть и о политическом, и об экономическом суверенитете. Мнение и западных коллег и неolibералов основывалось на любимом постулате либералов: изоляция российского рынка и проведение протекционистской экономической и финансовой политики неизбежно задушат экономику России. А значит, первые же санкции против экономических и финансовых институтов РФ гарантированно станут непреодолимой преградой для российской экономики и ее финансового сектора.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, а также данные Международного валютного фонда (МВФ), Европейского центрального банка (ЕЦБ), Федеральной резервной системы США (ФРС), Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) по вопросам финансов, денежно-кредитной политики, ключевой (учетной) ставки, инфляции, статистические данные и аналитическая информация Росстата, Министерства финансов РФ, Минэкономразвития России, ЦБ РФ, Указы Президента и постановления Правительства РФ, а также личные разработки авторов. Исследование направлено на обоснование необходимости изменения финансовой и денежно-кредитной политики в РФ и выявление экономических детерминант, позволяющих российской экономике развиваться по новой экономической и финансовой модели с опорой на внутренние источники финансирования. Была рассмотрена устойчивость и возможности финансовой системы РФ в условиях санкций, оценено влияние санкций на финансовую и денежно-кредитную политику государства, обоснована необходимость изменения политики государства с акцентом на развитие внутренней экономики, на трансформацию и инфраструктурную перестройку, при этом не отрицаются положительные моменты и преимущества, связанные с внешней

торговлей. Выявлены факторы, которые будут определять перспективы дальнейшего перехода экономики от посткризисной стабилизации к новой волне роста: рост инвестиций в основной капитал, расширение потребительского спроса населения и ситуация в сфере импортозамещения.

При исследовании применялись методы системного анализа, экономико-статистический, абстрактно-логистический, экспертных оценок, анализа научной и информационной базы, синтеза полученных данных с опорой на принципы взаимосвязанности, последовательности и соразмерности.

Обзор научно-прикладных источников и степень разработанности тематики в России и за рубежом

Вопросы финансовой и денежно-кредитной политики государства, бюджета, ключевой ставки, инфляции в условиях санкций со стороны США и стран Запада нашли широкое отражение в работах А.Г. Аганбегяна, С.Ю. Глазьева, Н.И. Куликова, М.А. Куликовой, Ю.Н. Перевышина, А.В. Зиновца, D. Liu, W. Sun, С.Р. Моисеева, Е.С. Вдовиной, О.С. Сухарева. Рассмотрены механизмы реализации финансовой, денежно-кредитной и бюджетной политики в условиях санкций, прослежены взаимосвязи различных финансовых инструментов, выявленные в результате анализа статистических и экспертных данных, выводы, полученные разными группами исследователей.

Вот как описывали эти последствия США и страны Запада: паника на мировом финансовом рынке, падение ВВП России за два года до 30%, рост ключевой ставки до 35%, снижение реальных доходов российских граждан на одну пятую. Помимо всего этого, санкции стран Запада должны отбросить экономику РФ на десятки лет назад. На российском примере можно наблюдать, как экономика России была интегрирована нашими неолибералами в глобалистскую финансовую систему мира. Даже сырьевой характер экономики генерировал огромные ресурсы, приходившие в Россию от экспорта сырья в финансы. Реальный сектор экономики в виде добычи полезных ископаемых работал на финансовый сектор, но получаемыми ресурсами РФ не могла воспользоваться для того, чтобы развивать производство, высокотехнологичные отрасли. Лишние деньги, по решению либералов, возглавлявших экономический и финансовые блоки в правительстве, направлялись обратно на Запад во всевозможные фонды, покупались долговые облигации США и Евросоюза. Последние 20 лет деньги крутились исключительно в финансовом секторе. А та небольшая часть, которая оставалась, использовалась коммерческими банками для выдачи кредитов: во-первых, под высокий процент (15–20% и выше), что не давало возможности развиваться реальному сектору экономики, а во-вторых, в основной своей массе это были потребительские кредиты для населения, на которые российские граждане покупали импортные товары. Российские компании были вынуждены те же самые российские деньги у тех же США брать в виде кредитов, только под более высокие проценты.

Даже геополитические события 2014 г. после присоединения Крыма к РФ не привели к изменению данной глобалистской либеральной модели, она попросту была заморожена за исключением отдельных отраслей и секторов экономики, где произошли перемены не благодаря, а вопреки действовавшим нормативно-правовым актам. Если говорить, в каких отраслях программа импортозамещения сработала, то можно отметить только три: агропромышленный комплекс (АПК), оборонно-промышленный комплекс (ОПК) и производство продукции химии (ППХ). Российская Федерация полностью обеспечивает себя основными видами продуктов питания, а по зерну, сахару, растительному маслу стала мировым экспортером. За последние 20 лет экспорт продукции сельского хозяйства из России вырос в 16 раз, и сегодня РФ почти на 20% производит зерновых культур больше, чем США. До начала СВО на Украине 70% растительного подсолнечного масла на мировом рынке было российским. РФ на 100% обеспечивает себя семенами зерновых культур, решается вопрос с обеспечением страны семенами подсолнечника, картофеля, овощей.

С 2023 г. в РФ стартовал новый Федеральный проект «Развитие овощеводства и картофелеводства», как наиболее важная отрасль для продовольственной безопасности страны она выведена из общей программы по развитию АПК. Данный проект рассчитан на семь лет, и на него ежегодно будет выделяться около 5 млрд руб. Доктриной продовольственной безопасности определено, что к 2030 г. доля российских семян в сельском хозяйстве должна составлять не менее 75%.

То же самое можно отметить и в ОПК. Если на начало 2014 г. 85% в российском оружии были импортные комплектующие двойного назначения, то спустя 5 лет в 2019 г. российское оружие состояло на 90% из комплектующих, произведенных в РФ. Надо было только дать деньги в ОПК, а потенциал и наработки уже имелись, что наглядно подтверждается продолжающейся более года СВО на Украине, где Россия располагает самыми современными видами оружия, необходимыми для боевых действий, и производит снарядов больше, чем все страны мира вместе взятые.

В химической промышленности было использовано государственно-частное партнерство, и за последние 8 лет было построено более 20 крупнейших заводов по производству продукции химии и фармацевтики в Москве, Подмосковье, Нижнем Новгороде, Татарстане, Башкирии, Тюмени, Хабаровском крае и ряде других регионов. После начала СВО на Украине иностранные компании-производители и поставщики химической и фармацевтической продукции ушли с российского рынка, но российская химическая промышленность оказалась подготовленной. Сегодня она на 100% обеспечивает потребности российского рынка бытовой химией, косметикой, упаковкой, пленкой различных видов и назначения, и качество у этой продукции не хуже, чем у импортной. Много новой химической продукции появилось и в промышленном производстве. Одним из примеров может служить композитное крыло для самолета МС-21.

Несколько сложнее складывается ситуация в РФ с производством лекарств, но и здесь намечается значительный прогресс, если в 2012 г. доля лекарств отечественного производства составляла около 8%, то по итогам 2022 г. она составила около 62%. 30 марта 2023 г. Президент В.В. Путин в режиме видеоконференции принял участие в открытии трех новых фармацевтических заводов в Санкт-Петербурге, Саранске и Калининграде, там будут производить широкий спектр лекарств, востребованных на российском рынке. Ставится задача к 2030 г. достичь в фармацевтической промышленности технологического суверенитета. Это прежде всего обеспечение отрасли отечественными субстанциями. В 2022 г. их производство было запущено еще на семи российских предприятиях. Наиболее крупные мощности введены в строй в Белгородской и Свердловской областях, Приморском крае. А секрет реализации данных трех программ импортозамещения состоит в том, что в эти сектора экономики были направлены деньги и дешевые кредиты. Но РФ все последние 30 лет держала ориентир на привлечение иностранных инвестиций, а свои средства вкладывались в долговые обязательства иностранных государств США и Евросоюза.

В результате в России программа импортозамещения не была реализована, вместо этого на российский рынок по-прежнему приходили иностранные товары, только менялись бренды, поставщики, осуществляющие отверточную сборку на территории РФ из иностранных комплектующих и компонентов. На начало 2022 г. лишь 30% рынка занимали производимые в стране товары и продукты, а остальные 70% импортировались, да и в производимых отечественных товарах и продуктах доля импорта в себестоимости составляла в среднем около 49%.

После начала СВО на Украине США и страны Запада ввели более 13 000 ограничительных мер против РФ, иностранные инвесторы по рекомендации своих правительств остановили производственные мощности в РФ, уволили сотрудников и ушли с российского рынка выстраивать бизнес в других странах.

Результат

Последние три года с момента прихода нового правительства экономика России стала разворачиваться с приоритета глобалистского финансового на приоритет реального сектора экономики [1]. Впервые за последние 20 лет была сделана ставка на рост бюджетных расходов как одного из основных механизмов восстановления и развития реального сектора экономики. Только расходы федерального бюджета за последние три года (2020—2022 гг.) выросли на треть с 19,8 трлн руб. в 2019 г. до 30 трлн руб. в 2022 г. Государственно-частное партнерство приобрело целенаправленное и осмысленное движение и выросло почти в 10 раз. При этом бюджетные деньги направлялись на поддержку не только предприятий, но и потребительского спроса. В результате по итогам кризисного ковидного 2020 г. ВВП РФ сократился всего на 2,7%, что не позволило экономике провалиться, как прогнозировалось. А в 2021 г., по данным Росстата, российский ВВП вырос на

4,7%, и это самый значительный рост, начиная с 2008 г., тогда экономика выросла на 5,2%. В 2021 г. по данным Росстата производство росло практически во всех секторах экономики.

Конечно, говорить о резком росте товаров, работ и услуг не приходится в отличие от 2022 г., когда были введены «адские» запретные меры на большинство товаров и продуктов, импортируемых в Россию. И самое главное — правительство смогло кардинально изменить инструменты бюджетных расходов, практически отказаться от бюджетного правила, которое либералы навязали российской экономике еще в 2000-х гг. За последние три года правительство РФ полностью решило вопрос направления бюджетных средств на поддержку экономики. Бюджетные расходы теперь не сокращаются, а растут, и деньги больше не направляются в доходные обязательства иностранных государств. А также наконец было сломано правило, согласно которому якобы Банк России не может для поддержки экономики России печатать деньги [2].

И в 2021 г. впервые за последние 25 лет Банк России вынужден был прибегнуть к механизму ограниченной эмиссии денег. Но, разумеется, бюджетных ресурсов недостаточно для обеспечения реального сектора экономики. За 2022 г. Россия, глубоко интегрированная в мировую экономику, стала страной, в отношении которой действуют 13 000 ограничительных мер, из которых около 11 000 были приняты в 2022 г. Это больше, чем было принято в отношении Ирана, Северной Кореи, Белоруссии и Сирии вместе взятых. Максимальным было и количество мер по либерализации мировой торговли, но в два раза меньше, чем число ограничительных мер (*рис. 1*).

Беспрецедентные санкции привели к нарушению логистики на мировом рынке и перестройке всех сбытовых цепочек, максимальному росту с начала XXI в. цены на энергоносители и сырьевые товары, к самой высокой инфляции с середины 1990-х гг. и, как следствие, самой жесткой монетарной политике за последние 20 лет и риску новой глобальной рецессии спустя два года после COVID-19 [3].

Разгон инфляции в 2022 г. стал глобальной проблемой для США и стран Запада, чего не происходило в последние 40 лет. На конец 2022 г. среднегодовая глобальная инфляция, по данным МВФ, составила 9,1%, что является максимумом с 1996 г. В 2023 г. инфляция замедлилась до 5—5,6%, а в 2024 г. МВФ ожидает снижение до 4,1%. Ускорение инфляции вынудило центральные банки в 2022 г. начать агрессивное повышение ключевых (учетных) ставок, которое продолжается и в 2023 г. При этом монетарная политика стран мира синхронизировалась, теперь действия большинства мировых центральных банков направлены в сторону ужесточения монетарной политики (*рис. 2*).

ФРС США по итогам заседания 2—3 мая 2023 г. в десятый раз поднял ключевую ставку на 25 б.п. — до 5—5,25%, несмотря на потрясения в банковском секторе

США. С марта 2022 г. ставка выросла на 5% (500 б.п.). До этого на протяжении почти пяти лет она находилась на околонулевой отметке. Вслед за ФРС США ЕЦБ в седьмой раз подряд повысил три ключевых ставки на 25 б.п., они обновили максимумы, начиная с 2008 г. С 10 мая 2023 г. ставка по депозитной линии достигла 3,25%, ставка по маржинальной кредитной линии — 4%, а ставка по основным операциям рефинансирования — 3,75%. Всего с июля 2022 г. ЕЦБ повысил ключевую ставку на 375 б.п., до этого почти 11 лет она находилась около нулевого уровня. ЕЦБ, как ФРС США и большинство других мировых центральных банков пытается приблизиться к своему целевому уровню по инфляции в 2%, тем самым добиться снижения рекордных ее темпов. Но пока принимаемые меры и ЕЦБ и ФРС США не дают значительных положительных результатов. В странах Еврозоны инфляция в апреле текущего года даже ускорилась, хотя базовый рост цен и замедлился. По данным Евростата, инфляция в 20 странах, использующих евро, в апреле 2023 г. ускорилась до 7% по сравнению с 6,9% в марте [4].

С одной стороны, подобная синхронизация в монетарной политике центральных банков замедлила базовый рост цен и увеличивает шансы на победу над инфляцией, а с другой стороны, усилила риски мировой глобальной рецессии [5].

Слишком агрессивная политика повышения ключевой ставки ФРС США породила достаточно высокие экономические риски: помимо торможения экономического роста, жесткая монетарная политика ФРС способствовала дальнейшему оттоку вкладчиков из банков, усугубляя их и без того непростое финансовое состояние [6]. В апреле—мае 2023 г. в США обанкротились три ведущих банка, входивших в топ-20. Эксперты предсказывают, что, если ФРС продолжит жесткую монетарную политику, повышая ключевую ставку, то до конца 2023 г. в США могут обанкротиться еще около 50 коммерческих банков.

Прогнозы роста ВВП в течение 2022 г. последовательно ухудшались (рис. 3).

В октябре 2021 г. МВФ прогнозировал, что мировая экономика в 2022 г. вырастет на 4,9%, что стало бы вторым по величине рекордом, начиная с 2010 г., когда мировая экономика восстанавливалась после глобального финансового кризиса. За 2022 г. прогноз МВФ по росту мировой экономики снизился почти на 60% до 2,9%, а в 2023 г. темпы ее роста замедлятся до 1,7%, а в 20 странах Еврозоны рост составит около 0,5% и будет за последние 30 лет одним из самых низких, уступая лишь показателям периода глобальных рецессий 2009 и 2020 гг. [6].

Заоблачные цены на энергоносители и перебои с их поставками привели в европейских странах производство на грань остановки и банкротства, разрушили благосостояние людей. Следует отметить, что и эти скромные ожидания по росту мировой экономики находятся в зоне риска [7]. Сегодня даже небольшой негативный риск в мировой экономике, мировых финансах может отбросить ее в рецессию. Но в то же время, как говорится в отчете МВФ, российская экономика

оказалась более устойчивой к санкциям, чем ожидали многие эксперты. Например, Институт международных финансов (IIF) в мае предполагал падение ВВП России в 2022 г. из-за санкций на 15%¹. Всемирный банк в апреле 2022 г. оценивал снижение ВВП на 11,2%, мартовский прогноз JPMorgan предсказывал 7-процентное сокращение ВВП в 2022 г., Банк России — минус 10% (рис. 4).

В течение 2022 г. МВФ был вынужден четырежды пересматривать прогнозы по российской экономике в сторону положительной динамики. Если в апреле 2022 г. МВФ прогнозировал падение ВВП на 8,5%, в июле скорректировал прогноз до минус 6%, к октябрю — до минус 3,4%, а в январе 2023 г. — до минус 2,2%. Общий разброс в диапазоне оценок МВФ составил около 8%².

Ежеквартально менялись прогнозы по российской экономике и в России. Центральный банк РФ в апреле 2022 г. рассчитывал на падение ВВП на 10%, к сентябрю оценки сокращения ВВП сместились до 4,2%, а в январе 2023 г. — минус 2,5% (рис. 5).

Минэкономразвития России в апреле 2022 г. ожидало снижение ВВП России на 8,8%, в августе повысило ожидание до минус 4,4%, а в сентябре — до минус 2,9%. Проводя системную работу по наращиванию инвестиций в реальный сектор экономики, правительство применило более 360 различных мер поддержки населения и бизнеса в РФ. И как итог — сокращение ВВП за 2022 г. составило только 2,1%, несмотря на рекордный объем введенных против России санкций. Российской Федерации удалось развеять миф о непобедимости стран Запада во главе с США [8]. Значительное улучшение в торговле с Китаем, Индией, Ираном, Турцией и другими дружественными странами помогло компенсировать закрытие рынков стран Запада и в целом нарастить внешнеторговый оборот РФ в 2022 г. более чем на 8%. В 2022 г. профицит внешнеторгового баланса составил более 330 млрд долл. США. Были достигнуты рекордные показатели прибыли от экспорта нефти и газа, что поддержало экономику России в 2022 г. Так, в течении 2022 г. РФ удалось нарастить экспорт товаров и продуктов из России до 591,5 млрд долл. США, что позволило ей войти в десятку крупнейших экспортеров в мире [9].

Как следует из данных Всемирного банка, РФ в 2022 г. вернулась в топ-10 крупнейших экономик мира — впервые с 2014 г. Российская Федерация в 2022 г. произвела товаров, работ и услуг на 2,3 трлн долл. США и переместилась на 3 строчки вверх в рейтинге крупнейших экономик мира с 11-го места (2021 г.) на 8-е.

Следует отметить, что экономика России приобретает принципиально новое качество, начинает развиваться по новой модели. Россия отходит от модели

¹ Куликов Н.И., Вдовина Е.С., Сырбу А.П., Шустова В.Н. Так ли страшны санкции стран Запада и как сдерживать их влияние на экономику и население России // *Финансы и кредит*. 2023. Т. 29. Вып. 2. С. 337—364. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.29.2.337>

² Таблица уровня инфляции по месяцам в годовом исчислении. URL: <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>

экономики, которая была заложена либерально-демократическими деятелями [10]. Сегодня в РФ переносится акцент на развитие внутренней экономики, на трансформацию и инфраструктурную перестройку без отрицания положительных моментов и преимуществ внешней торговли, но без перехода к автаркии. У России есть огромные ресурсы для развития именно внутреннего рынка и возможностей движения вперед³.

Сегодня правительство активно продолжает создавать комфортные условия для ведения бизнеса и развития предпринимательской инициативы, распределяя риски между государством и инвесторами, и расширяет механизм донастройки мер поддержки бизнеса [11]. Одним из таких проектов является «Фабрика проектного финансирования». До конца 2024 г. продлена возможность российским инвесторам вкладывать в одобренные государством проекты меньше собственных средств. За счет инвестиций ВЭБ.РФ и коммерческих банков создаются фонды акционерного капитала, которые на инвестпроекты смогут предоставлять недостающие финансы — от 5 до 10% от стоимости. У российских инвесторов появляется возможность заменять кредитное финансирование на представление поручительства от ВЭБ.РФ. Также смягчены требования к инвестзаемщикам — теперь бизнес имеет возможность реализовывать инвестпроекты на базе уже действующих компаний без образования новых юридических лиц. Уже сегодня в рамках «Фабрики проектного финансирования» реализуется 25 инвестпроектов с участием госкорпорации ВЭБ.РФ более чем на 1,5 трлн руб. в приоритетных отраслях реального сектора экономики. В правительстве одобрено еще 8 инвестпроектов на сумму более 400 млрд руб. [12].

Правительство также предусматривает запуск в течение ближайших двух лет индустриальных мегапроектов в 13 отраслях экономики. Поставлена задача до 2030 г. дополнительно привлечь в высокотехнологичные отрасли более 10 трлн руб. Это кроме 2 трлн руб., которые будут направлены в текущем году. Правительство планирует реализовать ряд новых механизмов. Сегодня государство становится инвестором в реальный сектор экономики, обеспечивая ее финансовыми ресурсами. Программы способны обеспечить критически важные высокотехнологичные отрасли финансовыми ресурсами, в чем российский бизнес нуждается последние 30 лет [13].

В этом должен быть задействован не только бюджет и бюджетные возможности, необходимо создание условий для стимулирования экономики со стороны Банка России (но об этом мы скажем далее). В январе—апреле 2023 г. экономика России продолжила восстанавливаться. По данным Росстата, в марте 2023 г. промышленное производство выросло на 1,2% по отношению к марту прошлого года. После 11 месяцев падения это первый месяц роста производства с марта 2022 г. (рис. 6).

³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. М.: Банк России, 2022. 159 с.

Сегодня именно промышленность — самая большая отрасль, формирующая российскую экономику, в структуре ВВП на нее приходится более 38%. За последние три года (2020—2022 гг.) в промышленность было направлено около 1 трлн руб. инвестиций, за последние 10 лет столько не направлялось инвестиций. И результаты не заставили себя ждать.

Источником улучшения показателей выпуска промышленной продукции явилась обработка. Бурное увеличение выпуска отмечено в производстве металлических изделий, компьютеров, оптики и электроники (на 20—30%), спецодежды (в 2,1 раза), прочих готовых металлических изделий (на 57,5%), прочих транспортных средств (на 40,6%), прочего транспорта и оборудования (на 13%) и обуви (на 13,8%).

И это при условии, что добыча полезных ископаемых в марте сократилась на 3,6%, опять же на фоне высокой базы марта 2022 г., когда рост составил 6,7%. В апреле 2023 г. номинальные зарплаты выросли на 13%, а реальные, соответственно, на 3,5%, а это ведет к росту потребительского спроса. Помимо зарплаты есть еще деньги предприятий в экономике. Деньги граждан и предприятий вместе взятые составляют денежную массу, и она растет более 20% годовых уже более 10 месяцев подряд, начиная с августа 2022 г. (рис. 7).

По данным Росстата, годовая инфляция в марте 2023 г. замедлилась до 3,51%, а в апреле — до 2,3%. Низкий уровень инфляции свидетельствует о стабилизации в российской экономике и возобновлении устойчивого роста (рис. 8).

Текущая динамика годовой инфляции во многом продиктована эффектом высокой базы, которая возникла из-за рекордного роста цен в марте — апреле 2022 г., когда инфляция достигла 23,5% годовых. Поэтому во II квартале 2023 г. годовая инфляция может оказаться меньше 4%. Мы считаем, что при сохранении текущих трендов в экономике инфляция к концу 2023 г. вырастет до 6-7% годовых, так как эффект высокой базы в III квартале 2023 г. начнет снижаться, и, соответственно, текущие темпы роста цен начнут постепенно расти в годовом выражении [14].

Улучшились и прогнозы по росту ВВП России с отрицательного на положительный показатель. МВФ в конце апреля 2023 г. улучшил свой прогноз ВВП РФ до 0,7% в 2023 г. с падения на 2,3% в декабре 2022 г. ЦБ РФ 28 апреля текущего года улучшил прогноз динамики роста ВВП в 2023 г. в пределах от 0,5 до 2%. Если рост реальной денежной массы поддерживать выше 20%, то ВВП РФ в 2023 г. в базовом сценарии может вырасти на 4%. Наш прогноз основан на этой статистической взаимосвязи параметров инфляции, ключевой ставки и денежной массы (рис. 9).

Выводы и заключения

В настоящее время экономика России с точки зрения финансовых показателей Росстата выглядит, казалось бы, очень неплохо. Перед санкциями российская

экономика устояла, нарастила экспорт, восстановила параллельный импорт, увеличилась во взаиморасчетах доля национальных валют, безработица на рекордно низком уровне за последние 10 лет, инфляция все ниже и ниже. Но надо признать, что для экономики России существует достаточно много рисков, и не только внешних, связанных с новыми санкциями со стороны США и стран Запада, но и более значительных внутри страны [15].

Странами Евросоюза готовится 11-й пакет санкций, содержание которого будет предусматривать усложнение третьим странам работы с Российской Федерацией. Предлагается ограничить экспорт товаров из Евросоюза в третьи страны, если будет доказано, что эти товары направляются в Россию. Против третьих стран тоже введут санкции, если заподозрят, что с их помощью РФ настроила параллельный импорт. Но мы считаем, что санкции в отношении компаний третьих стран не смогут ограничить параллельный импорт в нашу страну. Сегодня параллельный импорт в РФ работает, а экспортный контроль со стороны США нет. Стоит понять, что за санкции надо доплатить тем компаниям, которые поставляют товары, попавшие под санкции. Это не двойная, не тройная доплата, а буквально 5-6% сверх цены, которая устраивает и российский бизнес, и эти компании, так как они получают дополнительный доход. Для бизнеса вопрос денег, вопрос возможности больше зарабатывать всегда стоял и стоит на приоритетном месте, а на место одной запрещенной компании всегда придет не один десяток других. Запретить для России параллельный импорт практически невозможно [16].

Надо признать, что сегодня российская экономика, вопреки распространенному заблуждению, мало зависит от внешнеторговой конъюнктуры. Спустя много месяцев после начала СВО стало понятно, что в этой борьбе выиграет тот, кто сможет приспособить свою экономику к новым реалиям. Именно поэтому сегодня так возрастает значение Банка России. Но нынешние действия ЦБ РФ не идут на пользу российской экономике. Сегодня в стране сложилась ситуация, когда Банк России одной рукой пытается сдерживать рост экономики России, а другой рукой Правительство хочет поддержать экономику страны льготными кредитами, возмещениями затрат из федерального бюджета [17].

Как только в РФ начинает расти потребительский спрос и намечается рост экономики, Центральный банк РФ начинает активно закупать иностранную валюту (используя бюджетное правило), что приводит к обесцениванию российского рубля, вызывает инфляцию, тогда, как правило, Банк России повышает ключевую ставку.

Первым важнейшим просчетом ЦБ РФ мы считаем обесценивание рубля. Мы не видим фундаментальных причин для ослабления рубля. Сальдо торгового баланса остается на высоком уровне и за последние 12 месяцев составило 223 млрд долл. США. Это ниже, чем зафиксированные по итогам сентября 2022 г. рекордные 298 млрд долл. США. Следует напомнить, что до сентября 2022 г. сальдо торгового

баланса не превышало отметку в 200 млрд долл. США, поэтому нынешний уровень торгового баланса остается по-прежнему очень высоким (рис. 10).

Что касается девальвации национальной валюты, надо понимать, что курс рубля по отношению к другим валютам определяется ЦБ РФ. Пока он не начнет прилагать усилия по сдерживанию спекулятивной активности в продажах рубля, рубль продолжит падать. Следует признать, что все рычаги для укрепления российского рубля есть, однако либеральные стремления организовать в России принципы свободного рынка не позволяют осуществлять жесткий контроль в области валютного регулирования.

На биржу выбрасывается искусственно огромное количество спекулятивных рублей. Банк России мог бы запретить короткие продажи. Это позволило бы убрать спекулянтов, играющих на понижении курса рубля, то же самое ЦБ РФ сделал в марте 2022 г., когда курс рубля обвалился до 120 руб. за доллар США.

Продолжается огромный отток капитала из России, только за последние 12 месяцев этот показатель приближается к 300 млрд долл. США. Под словом отток капитала надо понимать не вывод средств из РФ через черные схемы и сырье, а вполне законные схемы, которые одобряет Банк России. Компании-экспортеры с декабря 2022 г. перестали ввозить доллар и евро, а на зарубежных счетах аккумулируют их. В дальнейшем заработанная валюта используется для покупки импортных товаров, такой подход провоцирует еще больший отток капитала. Олигархи по договорам ведут расчеты с нерезидентами, зачастую сами с собой: в России они резиденты, а там они нерезиденты [18].

Денежные переводы физических лиц в Армению, Грузию, Казахстан за время СВО выросли от 5 до 8 раз. Обновились рекорды по росту ВВП в этих странах за счет притока валютного капитала из кошельков уехавших россиян. Сегодня надо признать, что при всей сложности кризисных явлений из-за санкций бизнесу и россиянам нужен крепкий рубль. Российская экономика по-прежнему остается в глубокой зависимости от импортных поставок машин, оборудования, комплектующих, компонентов и сырья. Сильный доллар усиливает инфляционное давление, увеличивается стоимость импортных товаров, вызывает рост цен. Американские ученые в своих исследованиях показали, что средний эффект переноса укрепления доллара на 10% в инфляцию оценивается в 1%. Обесценивание рубля за последние три месяца на 35% дало в экономику 3,5% инфляции, если бы ЦБ РФ не обесценивал рубль, то в России в настоящее время наблюдалась бы дефляция из-за эффекта высокой базы по инфляции в апреле — мае 2022 г. В России инфляция напрямую связана со слабым рублем. Чем крепче рубль, тем медленнее в стране растут цены, а при курсе рубля в 59–60 руб. за доллар США в течение четырех месяцев (июнь–сентябрь) 2022 г. в России наблюдалась дефляция, что привело к снижению цен на ряд потребительских товаров. Этот фактор мог бы стать отправной точкой, но Центральный банк РФ не хочет укрепления рубля, хотя согласно ст. 75 Конституции РФ эта обязанность возложена на Банк России.

Мы считаем, оптимальный курс рубля в нынешних условиях — 65–68 руб. за доллар США, чтобы восстановить производство. На первых порах приходится покупать импортные станки, машины, оборудование, детали, а в некоторых случаях даже специалистов. Все стоит огромных денег, а очень сложно будет купить основные средства производства за вечно слабеющий российский рубль. Если российский рубль будет крепким, то отечественные товаропроизводители смогут без труда закупить большое количество средств производства, необходимых для создания ресурсоемких предприятий и производственных цепочек. Это позволит обеспечить технологический суверенитет страны, поскольку в дальнейшем появятся условия самим производить их вне зависимости от курса рубля. В нормальной экономике курс рубля не должен волновать ни бизнес, ни граждан⁴.

Из-за ограничительных мер российский рубль вышел во внешнюю торговлю. РФ с большинством стран мира теперь ведет торговлю в национальных валютах (Китай, Индия, Иран, Турция, страны СНГ), и чем больше Россия будет продавать отечественных товаров за рубли, тем более выгоден для нашей экономики крепкий рубль. Сильный российский рубль очень важен для геополитики, особенно в наших отношениях с партнерами по СНГ. Когда валюта укрепляется, к ней растет доверие. Это показатель того, что РФ по-прежнему остается сильной страной, несмотря на санкции. Растет доверие к российским ценным бумагам со стороны инвесторов и прежде всего к облигациям. Почему-то в России до начала СВО всегда считалось, что иностранные инвестиции — это прежде всего средства англосаксонских государств. Сегодня на российский рынок стали приходить инвесторы из Китая, Индии, Ирана, Турции, Саудовской Аравии и другие. Крепкий рубль также будет способствовать росту платежей в рублях со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Что касается инфляции, Банк России уже последние 10 лет стремится к 4% годовых и делает все возможное даже в ущерб экономическому росту. Под предлогом борьбы с ростом инфляции он ограничивает деньги в реальный сектор экономики. Руководство Банка России неоднократно заявляло, что рост объемов производства продукции в России неизбежно приведет к повышению инфляции, что является нонсенсом для страны, которая пытается реализовать программу импортозамещения. Без дешевых кредитов компаниям из реального сектора экономики России не удастся наладить производство товаров в стране.

А значит, Россия все так же останется в зависимости от поставок оборудования и всех иных изделий. Правительство не может тратить больше денег, чем собирает налогов в бюджет. И только Центральный банк РФ призван создавать условия, обеспечивая бизнес кредитами и инвестициями.

16 мая 2023 г. Э.Ш. Набиуллина, выступая на конференции НАУФОР, сказала, что одним из направлений работы должно стать привлечение иностранных инвестиций как из дружественных, так и из недружественных стран, и России необходимо максимально сохранить интегрированность в глобальный финансовый рынок.

⁴ Моисеев С.Р. Таргетирование реального валютного курса // *Финансы и кредит*. 2008. № 22. С. 11 — 19.

Другими словами, она призвала сохранить все, что насаждалось последние 30 лет: привлечение иностранных инвестиций, глобалистская финансовая система и никакого импортозамещения.

28 апреля 2023 г. совет директоров Банка России в пятый раз оставил ключевую ставку на уровне 7,5% годовых, хотя текущие темпы прироста инфляции с начала 2023 г. замедлились. Снизились инфляционные ожидания населения, а также наметилось поступательное замедление инфляции в сфере услуг в апреле—мае 2023 г. Сегодня благоприятный момент для снижения ключевой ставки на 50 б.п. ежемесячно, начиная с мая текущего года до 5% годовых к концу III квартала 2023 г. Это позволит привлечь в экономику более дешевые кредиты, будет расти экономическая активность и бизнеса, и населения, увеличится потребительский спрос, что подстегнет рост экономики и производства. В настоящее время кредиты и для бизнеса, и для граждан при ключевой ставке 7,5% годовых остаются очень высокими, а все предложения коммерческих банков по кредитам начинаются от 11% годовых и выше, что лишает российскую экономику инвестиций [19].

Сегодня российская экономика начинает развиваться по новой экономической модели. Определять перспективы дальнейшего перехода экономики от посткризисной стабилизации к новой волне роста будут следующие факторы: рост инвестиций в основной капитал, расширение потребительского спроса населения и импортозамещение.

Россия имеет все возможности обеспечить экономику внутренними инвестициями. Для этого необходимо, чтобы российский рубль был стабильным и стал инвестиционной валютой. Всем надо давно понять, что устойчивость российской экономики не может быть полноценной без независимой финансовой системы. Когда российские олигархи и отдельные эксперты либерального толка заявляют, что экономика России не сможет существовать без иностранных инвестиций, и что уже в текущем году у России закончатся деньги, то, мягко говоря, они лукавят. В РФ уже в настоящее время созданы условия для обеспечения внутренними инвестициями российского реального сектора экономики. Долгосрочные сбережения населения России становятся источником финансирования реального сектора экономики. На 1 января 2023 г. на счетах коммерческих банков находилось огромное количество средств граждан — более 36,56 трлн руб. — это больше в 1,2 раза федерального бюджета страны на 2023 г. Правительством разработан механизм инвестирования гражданами за счет частных накоплений. Государственная дума РФ приняла закон о страховании долгосрочных сбережений населения. Мы считаем, что в течение двух лет в РФ может реализоваться иранский сценарий бурного роста инвестиций на фондовом рынке за счет частных накоплений граждан. Биржевой индекс Ирана с 2019 по 2020 г. вырос в шесть раз за счет того, что свободная ликвидность граждан, ограниченных в инвестировании за пределами страны, была направлена на внутренний рынок. Благодаря совместной инвестиционной активности государства и бизнеса в 2024—2025 гг. прирост инвестиций может достичь 10,2—11,6% (двузначных значений). Экспорт нефти и нефтепродуктов из РФ в среднесрочной

перспективе будет расти за счет перенаправления экспорта с запада на восток и увеличения спроса со стороны Индии, Китая, Пакистана, что только добавит инвестиции в экономику.

Вторым внутренним источником инвестиций должна стать прибыль предприятий, хотя она и снижается, но остается на очень высоком уровне (*рис. 11*). Прибыль предприятий в феврале 2023 г. составила 1,8 трлн руб. В реальном выражении результат февраля текущего года снизился, но по-прежнему находится выше уровня лучших месяцев за последние 20 лет.

При крепком рубле, стабильных ценах на товары и продукты, росте потребительского спроса, предприятия станут направлять свою прибыль на инвестиции.

В России растет оборот розничной торговли, в первую очередь, как отмечают эксперты, позитивна динамика крупных покупок. В январе 2023 г. оборот розничной торговли вырос на 6,6% к предыдущему месяцу, а в феврале — на 0,1, в марте — на 1,3%.

Импортозамещение позволит воссоздать реальный сектор экономики, откроются новые предприятия, которые позволят насытить рынок отечественными товарами, снизится зависимость от импорта, появятся новые рабочие места, что приведет к росту зарплат и потребительскому спросу населения у предприятий, появится возможность наращивать производство товаров и продуктов. Вырастет и экспорт отечественных товаров.

Руководство ЦБ РФ не способно обеспечить радикальный поворот в денежно-кредитной политике государства. В сложившейся ситуации в руководство Банка России должны прийти новые люди, которые имеют большой опыт работы в реальном секторе экономики, региональных финансах, только так можно обеспечить устойчивый рост российской экономики. Мы уверены, что новые люди дадут деньги в экономику, предприятия получают дешевые кредиты, благодаря чему снизятся цены на товары и услуги, работники получают зарплату, что приведет к росту потребительского спроса, в результате чего у предприятий возникнет необходимость больше производить товаров, что приведет к росту потребительского спроса и, как результат, к росту экономики и возрождению в РФ реального сектора экономики. Только так можно решить вопрос импортозамещения и насытить рынок отечественными товарами не менее, чем на 70% в течение 5 лет. ЦБ РФ должен подключиться к работе по развитию российской экономики и обеспечить экономический рост за счет насыщения экономики России дешевыми кредитами, что позволит довести инвестиции в экономику до 30% ВВП.

В настоящее время этот показатель составляет около 20% ВВП, и в основном за счет бюджетных вливаний, а еще 10% легко можно нарастить за счет дешевых кредитов. Экономика России адаптировалась к санкциям, снижается инфляция, растет реальная денежная масса более 20% годовых. Настало время постепенно снижать

ключевую ставку до 5% годовых. Банку России рост реальной денежной массы M2 можно поддерживать не на уровне 20% годовых, как в настоящее время, а на уровне 30-50%, как в 2000-е гг., и рост ВВП на 6-8% вновь стал бы для РФ реальностью (рис. 12).

К сожалению, сегодняшнее руководство Банка России такой возможности не видит, судя по его заявлениям. Проводимая нейтральная денежно-кредитная политика позволит довести коэффициент монетизации экономики до 95-100% ВВП (сейчас чуть более 55%), и экономика получит устойчивое развитие. Сегодня правительство РФ делает все возможное для поддержания экономической активности в стране и возрождения реального сектора экономики, и Центральный банк РФ должен работать исключительно в интересах экономического развития России. Именно по этой причине Банк России должен быть подчинен в экономической и денежно-кредитной политике правительству РФ

Рисунок 1

Условия для глобальной торговли, число принятых странами мер

Figure 1

Conditions for global trade, number of measures taken by countries

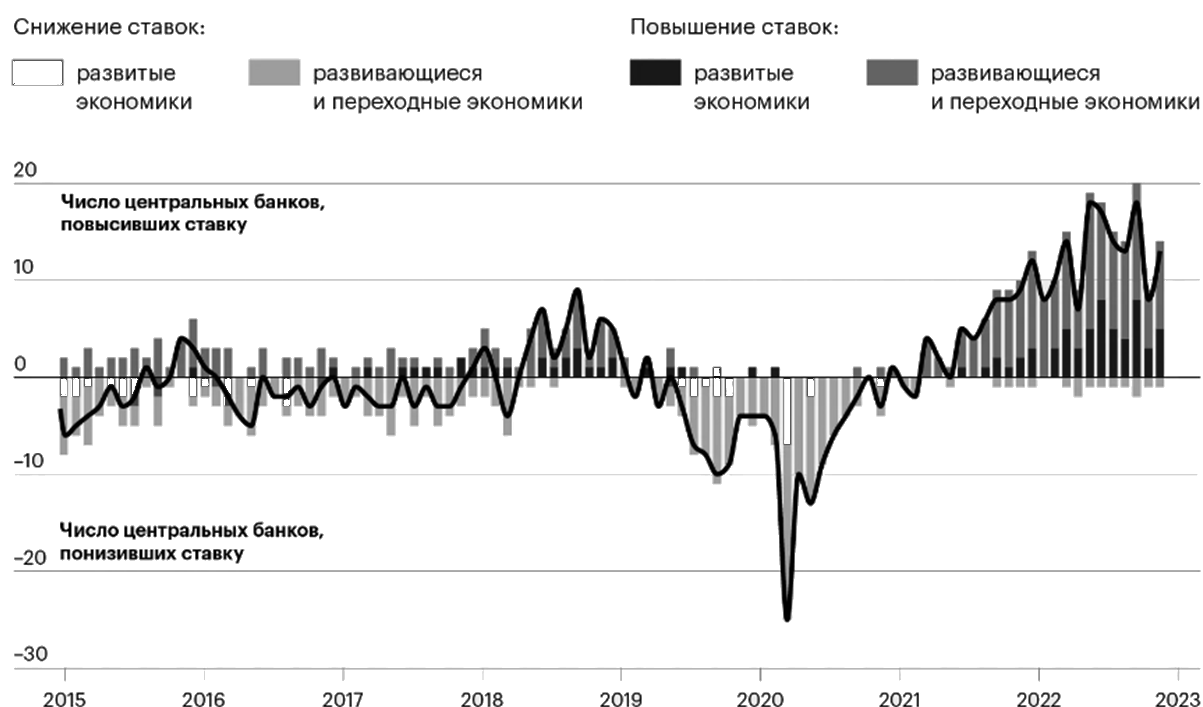


Источник: Global Trade Alert

Source: Global Trade Alert

Рисунок 2
Монетарная политика: синхронизация

Figure 2
Monetary policy: Synchronization

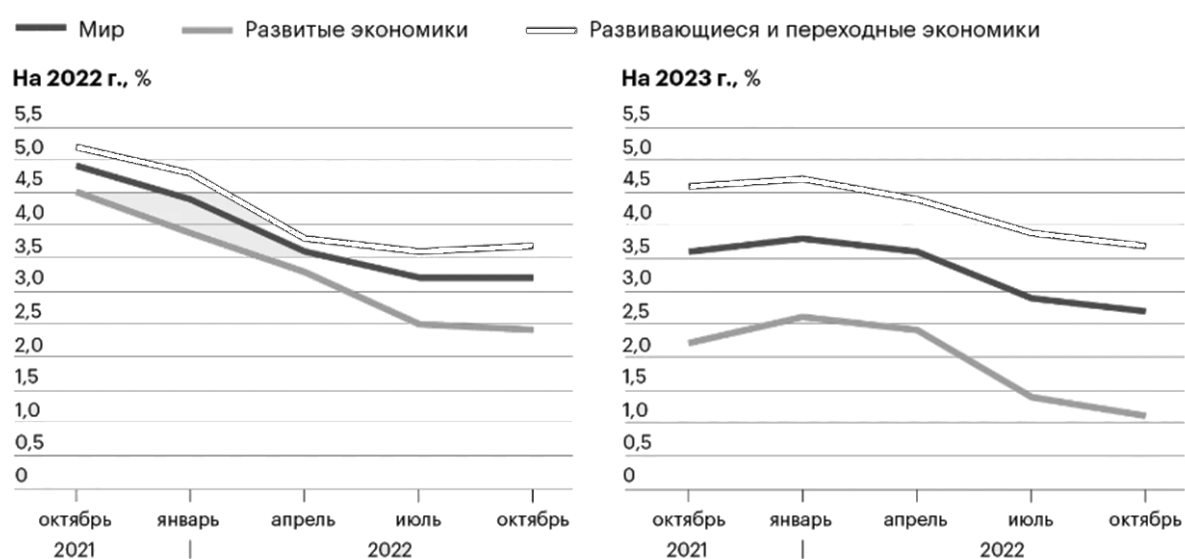


Источник: МВФ

Source: The IMF data

Рисунок 3
Как менялись прогнозы роста ВВП от МВФ на 2022 и 2023 гг.

Figure 3
How the IMF's GDP growth forecasts for 2022 and 2023 changed



Источник: МВФ

Source: The IMF data

Рисунок 4**Прогнозы экспертов о российском ВВП, сделанные весной 2022 г.****Figure 4****Experts' forecasts of Russian GDP made in the spring of 2022***Источник:* РБК*Source:* The RBK data

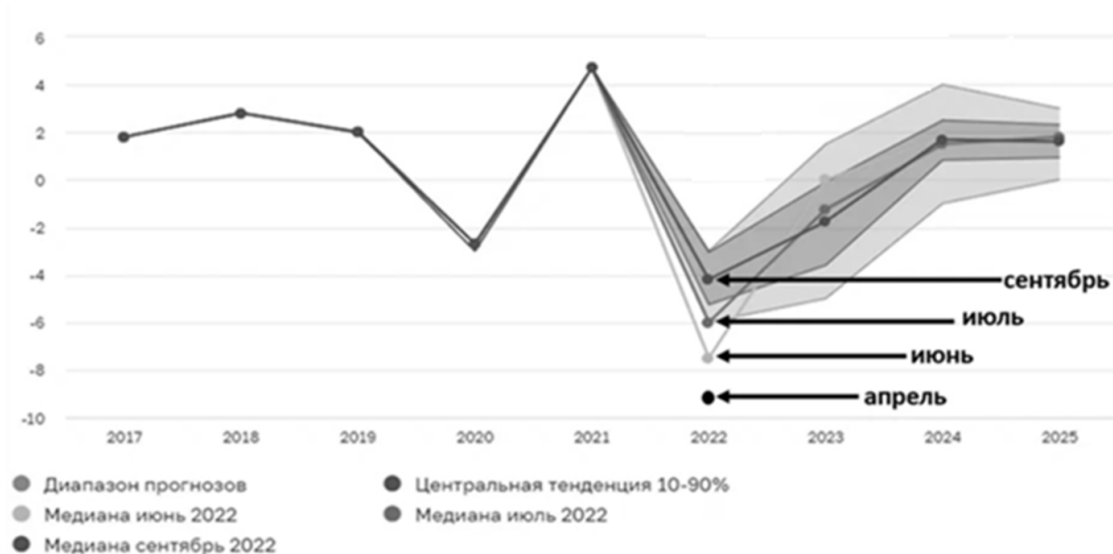
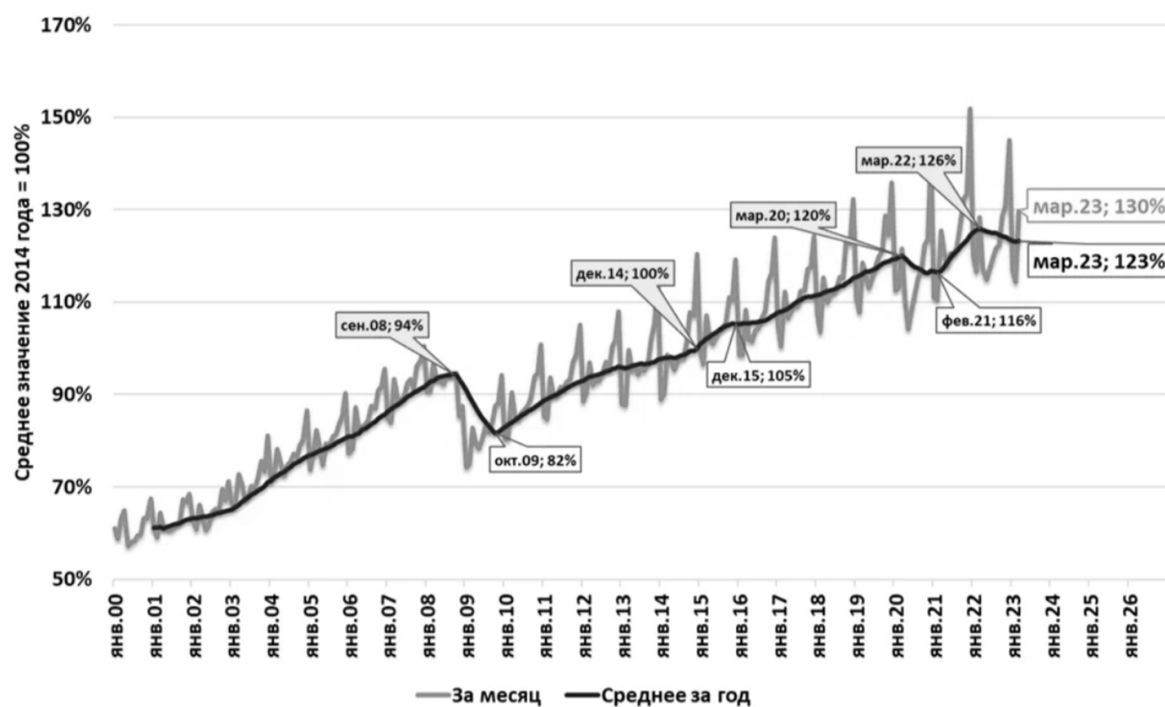
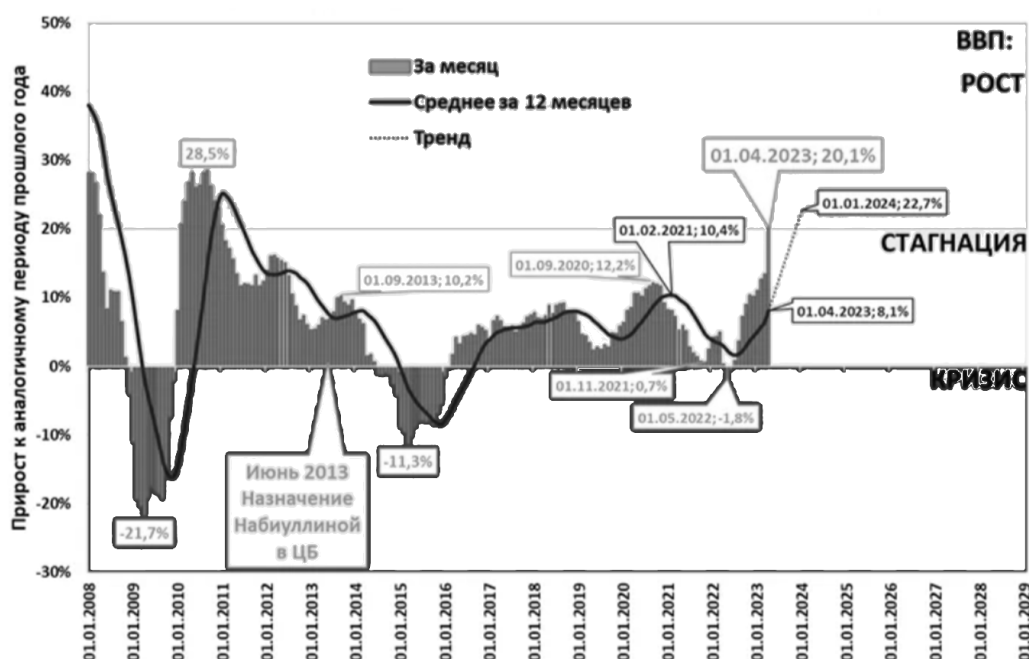
Рисунок 5**Как менялся прогноз ВВП в опросах Центробанка****Figure 5****How the GDP forecast changed in the Central Bank surveys***Источник:* Банк России*Source:* The Bank of Russia data**Рисунок 6****Индекс промпроизводства****Figure 6****Industrial Production Index***Источник:* Росстат*Source:* The Rosstat data

Рисунок 7
Динамика реальной денежной массы M2

Figure 7
Dynamics of the real money supply M2

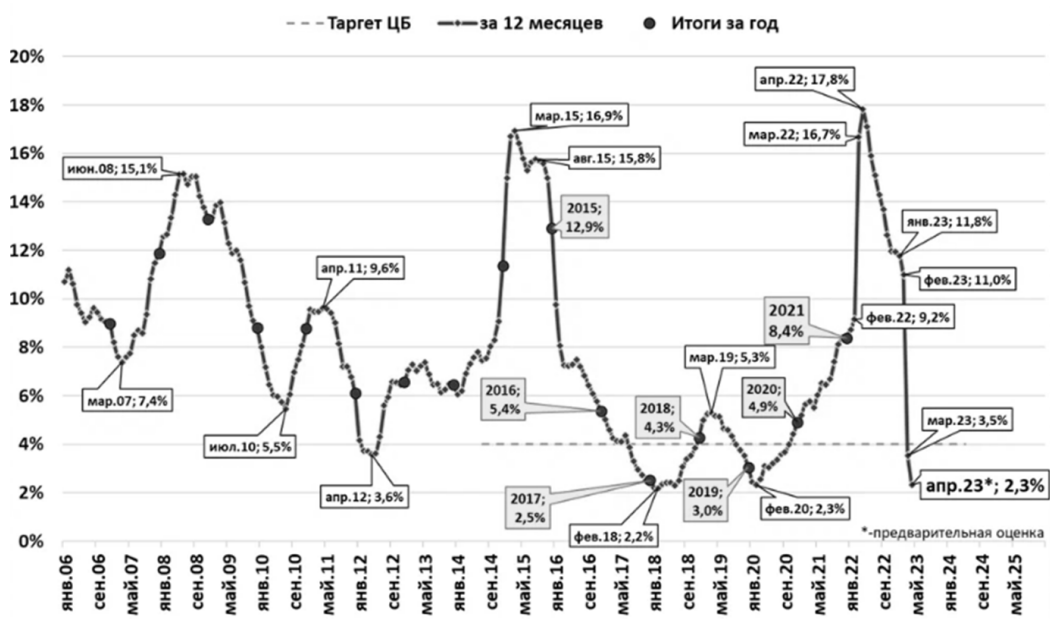


Источник: Росстат

Source: The Rosstat data

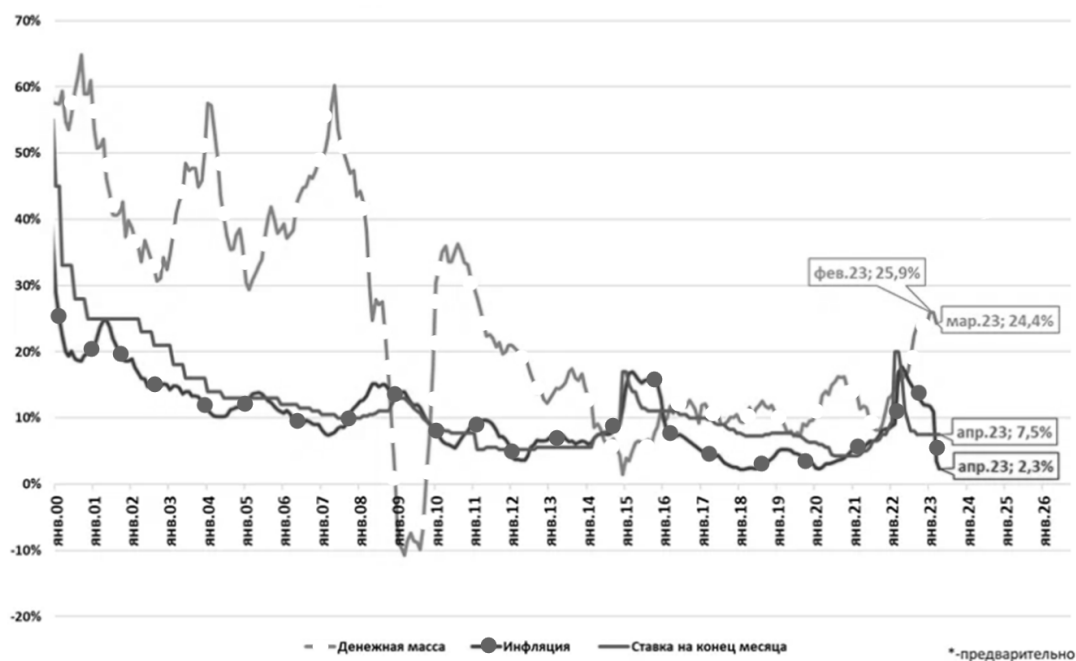
Рисунок 8
Инфляция в годовом выражении (с 2006 г.)

Figure 8
Inflation in annual terms (since 2006)



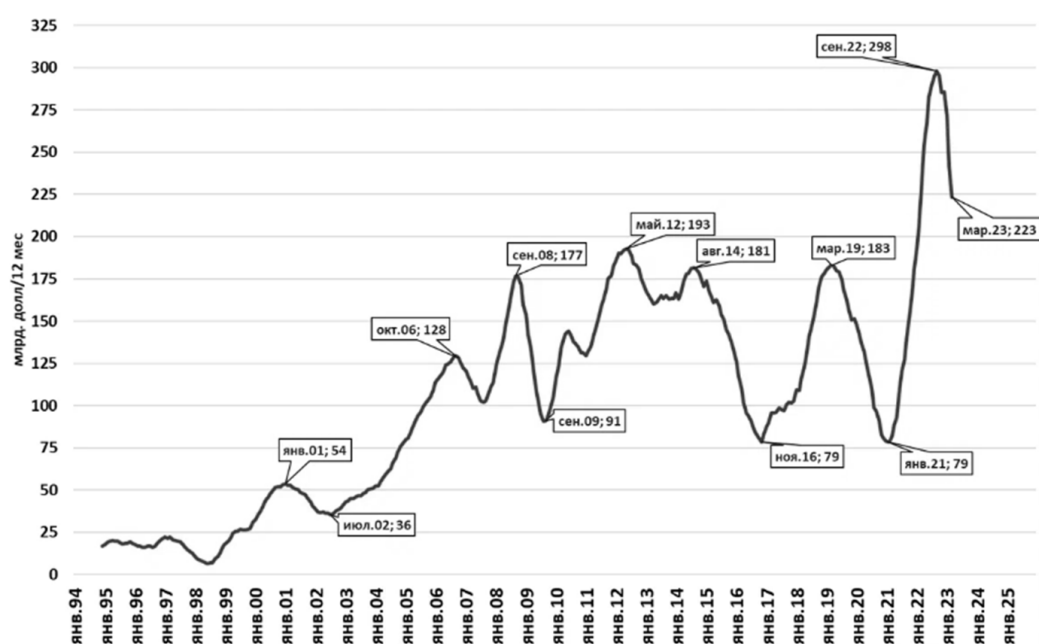
Источник: Росстат

Source: The Rosstat data

Рисунок 9**Ставка ЦБ, денежная масса и инфляция в России****Figure 9****Central Bank rate, money supply and inflation in Russia**

Источник: Росстат, Банк России

Source: The Rosstat and The Bank of Russia data

Рисунок 10**Сальдо торгового баланса остается на высоком уровне****Figure 10****The trade balance remains at a high level**

Источник: Банк России

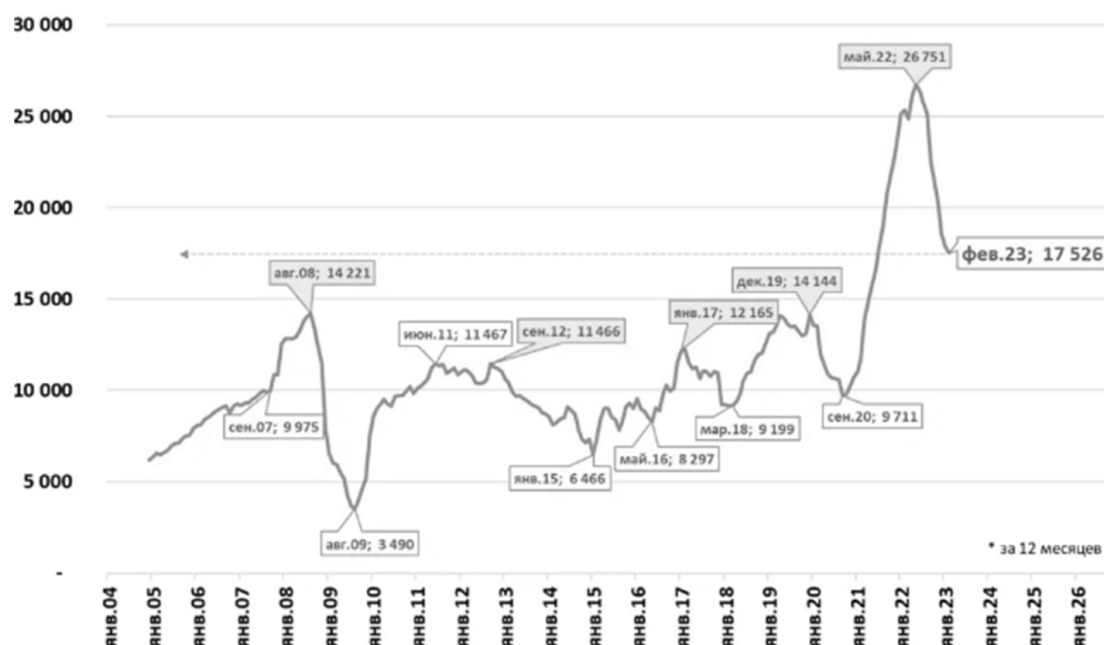
Source: The Bank of Russia data

Рисунок 11

Сальдированный финансовый результат организаций (прибыль минус убыток) в постоянных ценах 2016 г. (млрд руб./12 мес.)

Figure 11

The net financial result of organizations (profit minus loss) at constant prices in 2016 (billion RUB per 12 months)



Источник: Росстат

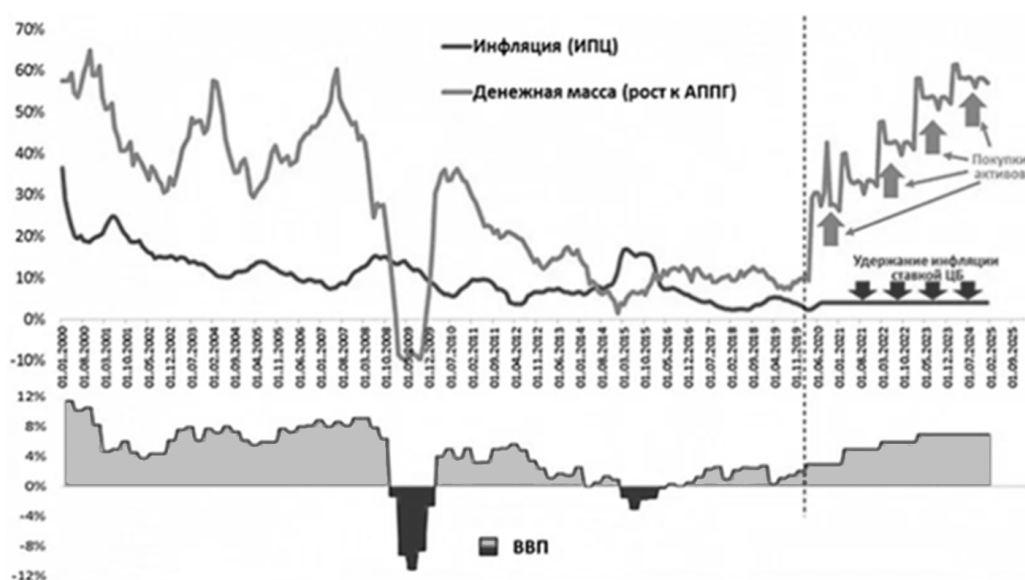
Source: The Rosstat data

Рисунок 12

Реальная денежная масса M2 и ВВП

Figure 12

M2 real money supply and GDP



Источник: Росстат

Source: The Rosstat data

Список литературы

1. *Аганбегян А.Г.* Будущее России зависит больше всего от развития нашей финансовой системы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 215. № 1. С. 170—194.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-rossii-zavisit-bolshe-vsego-ot-razvitiya-nashey-finansovoy-sistemy>
2. *Глазьев С.Ю.* Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 3. С. 6—29.
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29>
3. *Гуньков Я.В., Костина О.И.* Финансовый рынок России в условиях современных экономических санкций // Научный лидер. 2022. № 22.
URL: <https://scilead.ru/article/2376-finansovij-rinok-rossii-v-usloviyakh-sovremen>
4. *Дзгоева М.Р., Кайтмазов В.А., Икоев С.К.* Влияние санкций на финансовый сектор Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-26. С. 5860—5863.
5. *Евсин М.Ю.* Оценка влияния санкций на финансовый рынок России // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. № 2. С. 14—21.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-sanktsiy-na-finansovyy-rynok-rossii>
6. *Глазьев С.Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017. 640 с.
7. *Перевышин Ю.Н., Трунин П.В.* Денежно-кредитная политика и инфляция в начале 2023 года // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 3. С. 8—13.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-kreditnaya-politika-i-inflyatsiya-v-nachale-2023-g>
8. *Зимовец А.В., Зимовец Л.А., Маринова И.В.* Прогноз макроэкономических показателей экономики России на вторую половину 2022 года — 2023 год // Молодой ученый. 2022. № 18. С. 167—171.
URL: <https://moluch.ru/archive/413/91077/>
9. *Глазьев С.Ю.* Битва за лидерство в XXI веке. Россия, США, Китай. Семь вариантов ближайшего будущего. М.: Книжный мир, 2019. 352 с.
10. *Глазьев С.Ю.* О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических мирохозяйственных укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 66—70.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mehanizmah-realizatsii-tseley-natsionalnogo-razvitiya-rossii-v-usloviyah-smeny-tehnologicheskimi-mirohozyaystvennyh-ukladov>

11. *Liu D., Sun W., Chang L.* Monetary–fiscal policy regime and macroeconomic dynamics in China. *Economic Modelling*, 2021, vol. 95, pp. 121–135.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.12.007>
12. Глазьев С.Ю., Сухарев О.С., Афанасьева О.Н. Монетарная политика России: негативный накопительный эффект в рамках неоклассической модели и его преодоление // Микроэкономика. 2022. № 2. С. 5—38.
13. Миккульский К.И. Россия в поисках модели экономического роста // Общество и экономика. 2017. № 3–4. С. 5—15.
14. Сухарев О.С. Монетарная теория и макроэкономика: влияние и границы денежно-кредитной политики // Вестник Финансового университета. 2016. № 2 С. 86—98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monetarnaya-teoriya-i-makroekonomika-vliyanie-i-granitsy-denezhno-kreditnoy-politiki>
15. *Garga V., Singh S.R.* Output Hysteresis and Optimal Monetary Policy. *Journal of Monetary Economics*, 2021, vol. 117, pp. 871–886.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2020.06.005>
16. Сухарев О.С., Афанасьева О.Н. Распределение инструментов монетарной политики по целям развития // Общество и экономика. 2022. № 6. С. 5—28.
17. *Mandel A., Veetil V.P.* Monetary Dynamics in a Network Economy. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2021, vol. 12, no. 5104084.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jedc.2021.104084>
18. *Peña R.* Should monetary policy lean against the wind in a small-open economy? Revisiting the Tinbergen rule. *Latin American Journal of Central Banking*, 2021, vol. 2, iss. 1, 100026. URL: <https://doi.org/10.1016/j.latcb.2021.100026>
19. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Еришов М.В. и др. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 1. С. 6—16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovnyh-napravleniyah-edinoy-gosudarstvennoy-denezhno-kreditnoy-politiki-na-2021-god-i-period-2022-i-2023-godov-mnenie>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

AN ANTI-LIBERAL COUP IN FINANCE BEGAN TO SHOW IN RUSSIA

Nikolai I. KULIKOV ^{a,*}, Mariya A. KULIKOVA ^b, Nataliya V. MOSKALENKO ^c

^a Tambov State Technical University (TSTU),
Tambov, Russian Federation
kulikov68@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7044-7578>

^b Tambov State Technical University (TSTU),
Tambov, Russian Federation
kulikova805@mail.ru
ORCID: not available

^c Tambov State Technical University (TSTU),
Tambov, Russian Federation
moskalenko_mnv@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 258/2023
Received 8 June 2023
Received in revised form
29 June 2023
Accepted 13 July 2023
Available online
30 October 2023

JEL classification: A13,
A14, D03, E03

Keywords: finance,
government, Bank of
Russia, key rate, credit

Abstract

Subject. In the face of sanctions from the United States and Western countries, the Russian Federation urgently needs a completely different anti-liberal financial system.

Objectives. The study aims to determine the possibility of building a self-sufficient financial system, independent from third countries, which enables investments in the real sector of the economy from internal sources of the State.

Methods. We employed methods of scientific and information base, synthesis and grouping of the obtained data. The works by domestic and foreign scientists serve as theoretical basis of the study.

Results. The study revealed that the Russian economy coped with the sanctions of Western countries better than the countries introducing them expected. Russia's financial system proved to be stable. At the same time, the economies of most of these countries are close to recession. US and Western sanctions have caused serious damage to the global financial system. The Russia's economy begins developing according to a new model. Today, the emphasis is shifted to the development of domestic economy, transformation and infrastructural restructuring. Russia has huge opportunities for the development of its domestic market and opportunities for moving forward. It created conditions to provide domestic investments to its real economy. Public-private partnership has grown almost 10 times. Long-term savings of the population are now becoming a source of financing for the real economy.

Conclusions. The Government should ensure the growth of budget expenditures as one of the main mechanisms for reconstruction and development of the real economy. Budget money should be directed not only to support enterprises, but also to support consumer demand. It is necessary to improve the mechanisms of public-private partnership. The Bank of Russia, together with the government, should ensure economic growth by saturating the Russian economy with cheap loans.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Kulikov N.I., Kulikova M.A., Moskalenko N.V. An Anti-Liberal Coup in Finance Began to Show in Russia. *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, iss. 10, pp. 2190–2217.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.10.2190>

References

1. Aganbegyan A.G. [Russia's future mostly depends on development of domestic financial system]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2019, vol. 215, no. 1, pp. 170–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-rossii-zavisit-bolshe-vsego-ot-razvitiya-nashey-finansovoy-sistemy> (In Russ.)
2. Glaz'ev S.Yu. [Problems and prospects of the Russian financial market in the context of structural changes in the world economy]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2020, vol. 24, no. 3, pp. 6–29. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29>
3. Gun'kov Ya.V., Kostina O.I. [The financial market of Russia in the conditions of modern economic sanctions]. *Nauchnyi lider*, 2022, no. 22. (In Russ.)
URL: <https://scilead.ru/article/2376-finansovij-rinok-rossii-v-usloviyakh-sovremen>
4. Dzagoeva M.R., Kaitmazov V.A., Ikoiev S.K. [Effect of sanctions on the financial sector of the Russian Federation]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 2-26, pp. 5860–5863.
URL: <https://fundamental-research.ru/en/article/view?id=38519> (In Russ.)
5. Evsin M.Yu. [The impact assessment of sanctions on the Russian financial market]. *EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo*, 2022, no. 2, pp. 14–21. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-sanktsiy-na-finansovyy-rinok-rossii>
6. Glaz'ev S.Yu. *Ekonomika budushchego. Est' li u Rossii shans?* [Economics of the future. Does Russia have a chance?]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2017, 640 p.
7. Perevyshin Yu.N., Trunin P.V. [Monetary policy and inflation in early 2023]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Development*, 2023, vol. 30, no. 3, pp. 8–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-kreditnaya-politika-i-inflyatsiya-v-nachale-2023-g> (In Russ.)
8. Zimovets A.V., Zimovets L.A., Marinova I.V. [Forecast of macroeconomic indicators of the Russian economy for the second half of 2022 and 2023]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2022, no. 18, pp. 167–171.
URL: <https://moluch.ru/archive/413/91077/> (In Russ.)

9. Glaz'ev S.Yu. *Bitva za liderstvo v XXI veke. Rossiya, SShA, Kitai. Sem' variantov blizhaishego budushchego* [The battle for leadership in the 21st century. Russia, USA, China. Seven variants of the near future]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2019, 352 p.
10. Glaz'ev S.Yu. [On the mechanisms of realizing the goals of Russia's national development in the context of changing technological and world economic structures]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 66–70.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mehanizmah-realizatsii-tseley-natsionalnogo-razvitiya-rossii-v-usloviyah-smeny-tehnologicheskoi-mirohozyaystvennykh-ukladov> (In Russ.)
11. Liu D., Sun W., Chang L. Monetary–fiscal policy regime and macroeconomic dynamics in China. *Economic Modelling*, 2021, vol. 95, pp. 121–135.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.12.007>
12. Glaz'ev S.Yu., Sukharev O.S., Afanas'eva O.N. [Monetary policy of Russia: Negative cumulative effect in the framework of the neoclassical model and its overcoming]. *Mikroekonomika = Microeconomics*, 2022, no. 2, pp. 5–38.
URL: https://trueinform.ru/files/Mikroekonomika_2_2022.pdf (In Russ.)
13. Mikul'skii K.I. [Russia in search of a model of economic growth]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2017, no. 3-4, pp. 5–15. (In Russ.)
14. Sukharev O.S. [Monetary theory and macroeconomics. Impact and limits of monetary policy]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*, 2016, no. 2, pp. 86–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monetarnaya-teoriya-i-makroekonomika-vliyanie-i-granitsy-denezhno-kreditnoy-politiki> (In Russ.)
15. Garga V., Singh S.R. Output Hysteresis and Optimal Monetary Policy. *Journal of Monetary Economics*, 2021, vol. 117, pp. 871–886.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2020.06.005>
16. Sukharev O.S., Afanas'eva O.N. [On the distribution of monetary policy tools by targets of development]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2022, no. 6, pp. 5–28. (In Russ.)
17. Mandel A., Veetil V.P. Monetary Dynamics in a Network Economy. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2021, vol. 12, no. 5104084.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jedc.2021.104084>
18. Peña R. Should monetary policy lean against the wind in a small-open economy? Revisiting the Tinbergen rule. *Latin American Journal of Central Banking*, 2021, vol. 2, iss. 1, no. 100026. URL: <https://doi.org/10.1016/j.latcb.2021.100026>

19. Abramova M.A., Dubova S.E., Ershov M.V. et al. [On the reference directions of the unified State monetary policy for 2021 and the period 2022 and 2023: Financial University experts' opinion]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 6–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovnyh-napravleniyah-edinoy-gosudarstvennoy-denezhno-kreditnoy-politiki-na-2021-god-i-period-2022-i-2023-godov-mnenie> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.